

Michaj, N. T.

Выдающееся произведение воинствующего материализма

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. G, Řada sociálněvědná. 1980-1981, vol. 29-30, iss. G24-25, pp. [15]-24

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/111148>

Access Date: 29. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Н. Т. МИХАЙ

ВЫДАЮЩЕЕСЯ ПРОИЗВЕДЕНИЕ ВОИНСТВУЮЩЕГО МАТЕРИАЛИЗМА

В мае 1979 года исполняется 70 лет со времени выхода в свет выдающегося произведения марксистской философии, книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». Среди замечательных философских трудов классиков марксизма-ленинизма занимает особое место, так как именно в ней В. И. Ленин обосновал свои исторические положения: о партийности философии; о значении философского определения материали для гносеологии материализма; о методологической роли философии в развитии общественных и естественных наук; о теории отражения, служащей основным инструментом познания законов объективного мира; о диалектике объективного и субъективного, относительного и абсолютного; об основных требованиях марксистско-ленинской методологии критики любых идеалистических и ревизионистских концепций и многие другие идеи, которые до сих пор сохраняют свое научное, методологическое значение.

В. И. Ленин написал свой труд в условиях острой политической ситуации в России, сложившейся после поражения революции 1905 года и установления реакции. Идеологи буржуазии пытались закрепить победу правящих классов посредством идеологического разоружения пролетариата. Это находит свое отражение в стремлении искажения и извращения марксизма с целью приспособления его к идеологии враждебных пролетариату классов. В. И. Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм» дал решительный отпор всем попыткам извращения марксизма и отстаивал чистоту и неприкосновенность его основных принципов.

Будучи не только великим мастером революционной практики, но и гениальным мыслителем и теоретиком, В. И. Ленин глубоко осознавал опасность попыток ревизионистов «дополнить» марксизм «новейшими» теориями и принципами, и тем самым пересматривающими его коренные положения, и сразу энергично выступил против них.

На рубеже XX века среди идеалистических школок, направленных против материализма, наибольшее влияние получил эмпириокритицизм (махизм). Привлекательность махизма состояла в том, что он прикрывал свой идеализм научной терминологией и на словах выступал не только против материализма, но и против идеализма, претендуя на «третью» линию в философии.

Русские махисты, подвергая марксизм ревизии, пытались «дополнить его эмпириокритицизмом». В. И. Ленин, защищая чистоту марксизма и творчески развивая основные положения философского материализма, в работе «Материализм и эмпириокритицизм» показал также несостоятельность «модных» в то время направлений буржуазной философии, таких как неокантианства, прагматизма, имманентизма и прежде всего махизма.

Борьба В. И. Ленина против идеализма, агностицизма, фидеизма, ревизионизма сохраняет свое значение сегодня, когда идеологическая борьба обостряется.

В «Материализме и эмпириокритицизме» получила дальнейшее развитие теория диалектического материализма и особенно марксистская гносеология. Гносеологичес-

какая проблематика, согласно Ленину, не исчерпывается вопросом исследования процесса познания, а касается также материи, пространства, времени, причинности, т. е. объективной реальности и отражающими ее категориями. Поскольку гносеологическая интерпретация открытий науки позволяет правильно оценивать изменения наших представлений о внешнем мире, в центре внимания В. И. Ленина было обобщение достижений естествознания конца XIX начала XX вв.

Великие открытия в естествознании (радиоактивного распада, открытие электрона, теории относительности и др.) привели к краху механистического мировоззрения, к кризису метафизического материализма. Иногим ученым и философам казалось, что эти открытия ведут также к крушению идеала объективно-истинного научного знания, к которому издавна стремилось естествознание. Это обстоятельство привело к интенсивному просачиванию идеализма в естествознание и, следовательно, к необходимости защиты основных положений материализма от натиска идеалистических идей.

Защищая основные положения диалектического материализма от натиска идеализма, В. И. Ленин понял, что начавшаяся революция в естествознании требует изменения самой формы материализма. Кропотливая работа В. И. Ленина по анализу и разъяснению подлинного содержания основных понятий диалектического материализма, которые должны были вобрать в себя результаты новейшей революции, имела важнейшее значение для вскрытия методологической функции философии.

Особо следует подчеркнуть важнейшее методологическое значение ленинского определения материи, в котором В. И. Ленин покончил с отождествлением содержания философской категории материи с конкретными естественнонаучными представлениями о структуре и свойствах материи. «Материя есть философская категория, — писал В. И. Ленин, — для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отражается нашими ощущениями, существуя независимо от них» (Полн. собр. соч., т. 18, стр. 131).

Это гносеологическое определение материи не указывает на какие-либо физические признаки материи. Однако бесспорно, что все еще неизвестные нам свойства, качества, которые наука откроет в материи, будут присущи именно материи, а не нашим представлениям о ней, т. е. будут существовать вне и независимо от сознания. Поэтому утверждения некоторых зарубежных философов о том, что ленинское определение материи устарело в свете новейших естественнонаучных характеристик материи является неосостоятельным.

Вскрыв несостоятельность отождествления философского понятия материи с естественнонаучными представлениями о ее строении, В. И. Ленин в то же время подчеркивал диалектическую связь между ними. Ведь по мере развития естественных наук развивается и обогащается диалектический материализм.

Ленинское определение материи имеет непреходящее значение для борьбы против идеализма, агностицизма и метафизики.

Опираясь на определение материи, как обыкновенной реальности, данной нам в ощущениях, В. И. Ленин развил далее существенное для диалектического миропонимания положение о неисчерпаемости природы. Идея неисчерпаемости материального мира, развиваемая В. И. Лениным, имеет большое значение для прогресса научного знания, так как она может служить эвристическим принципом, вызволяющим поисковую роль в создании новых теорий.

Понятие неисчерпаемости материи употребляется в двух различных значениях:

1. для характеристики практически бесконечного многообразия явлений, существующего в рамках конечного множества уже известных нам форм материи;

2. для характеристики того факта, что число форм материи, объективных законов материального мира неограниченно велико. Такую трактовку неисчерпаемости материи дает В. И. Ленин. Опираясь на принцип неисчерпаемости материи В. И. Ленин выражает уверенность, что физики откроют еще много нового и необычного в материальном мире.

«Ум человеческий открыл много диковинного в природе и откроет еще больше, увеличивая тем, свою власть над ней, но это не значит, чтобы природа была созданием нашего ума или абстрактного ума». (Полн. собр. соч., т. 18, стр. 298).

Известно, что наиболее изученными видами материи в настоящее время являются вещество и поле. Современная наука дает убедительные доказательства, что эти виды материи обладают неисчерпаемым многообразием. Так, например, современной науке известны следующие виды элементарных частиц и античастиц: барионы, мезоны, лептоны. Каждый из указанных видов имеет подвиды, так, например известно два подвида мезонов: М — мезоны, П — мезоны. Предполагается существование в природе

совершенно особого вида «элементарных частиц, имеющих дробный электрический заряд, — кварков. Каждая элементарная частица обладает неисчерпаемым многообразием свойств и связей. Электрон, например, обладает массой, зарядом, спином, магнитным моментом, способностью в паре со своей античастицей позитроном превращаться в фотоны и т. д. Нет сомнений, что будут открыты и другие свойства электронов, ибо они неисчерпаемы. Современная наука приводит также убедительные доказательства неисчерпаемого многообразия видов полей. Следует однако отметить, что если утверждение о неисчерпаемости материального мира в первом его значении есть просто констатация эмпирического факта, то тезис о неисчерпаемости во втором его понимании, строго говоря, не вытекает из фактов. Он представляет собой некоторую гипотезу относительно неизвестной части материального мира.

Ленин выдвинул эту гипотезу, полностью подтвержденную современной наукой, исходя из основополагающих принципов диалектического материализма, а именно, принципов развития универсальных взаимосвязей явлений, единства мира и др.

Обосновав идею неисчерпаемости материи, В. И. Ленин показал её значение в качестве важнейшего эвристического принципа развития научного знания.

Принцип неисчерпаемости материи непрерывно зовет учёных на путь научного поиска, не позволяет абсолютизировать известный уровень знания, успокоится на достигнутом. Анализируя достижения естествознания и, прежде всего, физики на рубеже XIX и XX вв., В. И. Ленин вскрыл противоположные тенденции его развития. С одной стороны выдающиеся открытия, выражающие сущность происходящей революции и с другой — идеалистическое истолкование этих открытий, отражающих кризис. Тех физиков и философов, которые извращали сущность новых открытий и использовали их для «обоснования своих идеалистических выводов, В. И. Ленин назвал физическими идеалистами». Подчеркивая несостоятельность «физического идеализма» В. И. Ленин убедительно показал, что новые открытия в физике подтверждают правильность диалектического материализма.

В. И. Ленин писал: «Современная физика лежит в родах. Она рождает диалектический материализм. Роды болезненные. Кроме живого и жизнеспособного существа, они дают неизбежно некоторые мертвые продукты, кое-какие отбросы, подлежащие отправке в помещение для нечистот. К числу этих отбросов относится весь физический идеализм, вся эмпириокритическая философия» (Полн. собр. соч., т. 18, стр. 324).

В. И. Ленин вскрыл социальные и гносеологические корни кризиса в естествознании. Но В. И. Ленин не ограничился только вскрытием сущности и причин кризиса, а показал также выход из него. Он подчеркивает, что «материалистический основной дух физики, как и всего современного естествознания, победит всё и всяческие кризисы, но только с непреходящей заменой материализма метафизического материализмом диалектическим» (Полн. собр. соч., т. 18, стр. 324). Эти мысли Ленина сохраняют свою актуальность и сегодня, ибо революция в естествознании в буржуазном мире по-прежнему сопровождается кризисом его методологических основ.

Сущность методологического, философского кризиса, охватившего на рубеже XIX и XX вв. естествознание, наиболее отчетливо выразилась в отрицании того, что научные теории отражают существующую независимо от сознания людей реальность. Как известно, спекуляции мажистов строились в основном на предположении, будто новые естественнонаучные открытия свидетельствуют о несостоятельности взгляда, согласно которому наука имеет дело с объективной реальностью и требуют признания того, что научные теории суть только символы, произвольные конструкции, создаваемые людьми ради удобства, ради экономии.

В «Материализме и эмпириокритицизме» В. И. Ленин уделяет этому центральному вопросу теории познания огромное внимание. Здесь он всесторонне обосновал фундаментальное положение материалистической гносеологии, — а именно, что сущность познания состоит в отражении объективного мира. В. И. Ленин писал, что «в основе теории познания диалектического материализма лежит признание внешнего мира и отражения его в человеческой голове». (Полн. собр. соч., т. 13, стр. 5.) Это основополагающее положение материалистической гносеологии развито в «Материализме и эмпириокритицизме» столь обстоятельно, что мы по справедливости называем теорию познания диалектического материализма ленинской теорией отражения.

Принцип отражения был центральным в гносеологии домарксистского материализма. В марксистской же гносеологии он обогащается новым содержанием. В. И. Ленин подчеркивал, что в рамках теории отражения диалектического материализма принцип отражения указывает лишь на характер отношения, существующего между знанием и объективной реальностью, в отличие от теории отражения домарксистского мате-

риализма, в котором понятие отражения рассматривалось и как исчерпывающая характеристика способа — конституирования объективно-истинного знания, что приводило к упрощенно-метафизической трактовке процесса познания.

Обогащение содержания понятия «отражение» укрепило фундамент материалистической гносеологии. Однако понятие «отражение» становится эффективным для характеристики сущности познавательного отношения лишь тогда, когда познание рассматривается как исторически развивающийся, сложный, диалектически противоречивый процесс отражения действительности в сознании человека. В применении диалектики к исследованию процесса отражения В. И. Ленин видел одну из важнейших отличий теории познания диалектического материализма от теории познания метафизического материализма. Подводя итоги своей критики махизма, В. И. Ленин формулирует «три важных гносеологических вывода», один из которых указывает на необходимость диалектического подхода к проблемам познания. «В теории познания, — пишет В. И. Ленин, — как и во всех других областях науки, следует рассуждать диалектически, то есть не предполагать готовым и неизменным наше познание, а разбирать, каким образом из незнания является знание, каким образом неполное, неточное знание становится более полным и более точным». (Полн. собр. соч., т. 18, стр. 102.)

Ленинская теория отражения подвергается нападкам со стороны ревизионистов. Так, например, Р. Гароди в работе о Ленине упрекает В. И. Ленина в возрождении устаревшей концепции эмпиризма в теории познания. Согласно Гароди, В. И. Ленин только со времени работы над «философскими тетрадами» освобождается от влияния традиций эмпиризма и формирует некоторые специфические особенности диалектико-материалистического понимания познания как отражения. В действительности «Материализм и эмпириокритицизм» не отличается в понимании диалектического характера отражения действительности от «философских тетрадей». Гароди не заметил, не понял нового содержания, которое вложил В. И. Ленин в «Материализм и эмпириокритицизм» в понятие «отражение».

Отождествление диалектико-материалистической теории отражения с теорией отражения домарковского материализма служит гносеологическим основанием разным попыткам противопоставления теоретико-познавательных идей В. И. Ленина, развиваемых в «Материализм и эмпириокритицизм» взглядам К. Маркса по вопросам теории познания. Такие попытки принимаются и некоторыми философами, называющими себя марксистами, например, югославские философы Г. Петрович, Б. Бошняк, П. Врапичский и др. Противники ленинской теории отражения бездоказательно обвиняют ее в игнорировании активного характера познавательной деятельности. В действительности, именно в «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленин наметил контуры правильного понимания взаимосвязи отражения и творчества, дал последовательную материалистическую интерпретацию активного характера познавательной деятельности человека.

Перед марксистской философией стоит задача продолжать работу, начатую В. И. Лениным 70 лет назад, по разработке теории отражения как составной части материалистической диалектики в соответствии с новыми данными науки и общественно-исторической практики. Бурное развитие науки и усложнение общественно-исторической практики способствует наполнению понятия отражения новым содержанием, что в свою очередь служит важной предпосылкой развития материалистической диалектики, ибо вне признания отражательного характера познавательной деятельности человека невозможно последовательное проведение диалектического подхода к анализу процесса познания.

Среди проблем ленинской теории отражения, нуждающихся в развитии и уточнении следует отметить необходимость исследования места и значения принципа отражения в структуре материалистической диалектики, а также проблему взаимоотношения отражения и деятельности.

Большое значение для развития гносеологии диалектического материализма имеет ленинское учение об объективной, абсолютной и относительной истине. В. И. Ленин подверг критике релятивизм и догматизм. Он вскрыл коренную разницу между диалектикой и релятивизмом. В. И. Ленин ведет борьбу с новой релятивистской метафизикой, абсолютизирующей относительное и выдвигает на первый план вопрос об отношении диалектики к релятивизму, проблемы диалектики абсолютного и относительного.

В. И. Ленин писал: «Материалистическая диалектика Маркса и Энгельса безусловно включает в себя релятивизм, но не сводится к нему, т. е. признает относительность всех наших знаний не в смысле отрицания объективной истины, а в смысле истори-

чешской условности пределов приближения наших знаний к этой истине.» (Полн. собр. соч., т. 18, стр. 139.)

Релятивизм, как известно, служит методологической основой ревизионизма. Современные ревизионисты, ссылаясь на специфику национальных условий разных стран отрицают интернациональный характер марксизма-ленинизма, требуют разработки разных вариантов «национальных марксизмов».

Абсолютизируя национальные особенности строительства социализма, они отрицают его общие закономерности.

Метафизическое признание лишь вечных, абсолютных истин, неумение учитывать конкретную обстановку каждой страны и каждого исторического этапа приводит в политике к догматизму, являющемуся причиной серьезных ошибок в деятельности некоторых коммунистических партий.

Крайности релятивизма и догматизма в наиболее вульгарной и отвратительной форме характеризуют политическую деятельность нынешнего руководства коммунистической партии Китая. Следовательно, важные гносеологические вопросы, рассмотренные В. И. Лениным в «Материализме и эмпириокритицизме» имеют громадное политическое значение, сохраняют свою актуальность и в настоящее время.

Знание достигается в результате диалектического процесса отражения объекта в сознании человека и представляет собой не только единство абсолютной относительной истины, но и единства абстрактного и конкретного.

Теоретические положения, обладающие значением объективной истины являются одновременно и абстрактными и конкретными. Они абстрактны потому, что синтезируются из абстракций; они конкретны, потому что абстракции в ней соединены в единую, целостную систему, разносторонне отражающую объективную реальность.

Конкретность истины проявляется также в том обстоятельстве, что применение научного положения на практике требует знания специфических обстоятельств существования и развития объекта, знания всех его связей и опосредований в исторически определенных, меняющихся, специфических условиях среды. «Весь дух марксизма, вся его система требует, чтобы каждое положение рассматривать лишь исторически; лишь в связи с другими; лишь в связи с конкретным опытом истории» (Полн. собр. соч., т. 49, стр. 329).

Положение о том, что абстрактный истины нет, истина всегда конкретна направлена прежде всего против отрыва общетеоретического объяснения от конкретно-исторических условий деятельности субъекта, партии, класса, против шаблона, схематизма, догматизма.

В «Материализме и эмпириокритицизме» был детально разработан и всесторонне применен принцип партийности в философии. Глубокий анализ содержания принципа партийности составляет одно из важнейших достижений марксистской философской мысли XX века. Именно поэтому антикоммунисты и ревизионисты разных мастей не брезгают никакими средствами в своих попытках опровергнуть ленинский принцип партийности.

В современной буржуазной «марксологической» литературе часто утверждается будто бы принцип партийности не был осущито выражен в трудах Маркса и Энгельса и связан лишь с именем Ленина. Неосостоятельность противопоставления Ленина Парку и Энгельсу по рассматриваемому вопросу опровергалась уже самим Лениным, который писал: «Маркс и Энгельс от начала и до конца были партийными в философии, умели открывать отступления от материализма и поблажки идеализму и фиццизму во всех и всяческих «новейших вариантах» (Полн. собр. соч., т. 18, стр. 360).

В современной немарксистской и ревизионистской литературе бытует примитивно — обывательское представление будто сама философия пассивна в политическом отношении, и поэтому принцип партийности не является неотъемлемой чертой философии, а навязывается извне ей.

В действительности, как убедительно показал В. И. Ленин философия партийна по самой своей природе, ибо она всегда решала свои проблемы в основном с двух принципиально различных позиций: материализма и идеализма. Именно на этих позициях (или их эклектическое сочетание) становились представители различных классов, пытавшихся найти в философских учениях идейное обоснование своих социальных идеалов.

В обществе, где существуют антагонистические классы не может быть единого мировоззрения, единой идеологии. Все идеологические построения в классовом обществе носят классово-партийный характер.

Однако идеология реакционных классов, несмотря на свою классово-партийную

природу, выступает чаще всего под знаменем «объективизма», «нейтральности», «беспристрастности». Но, В. И. Ленин убедительно показал, что такой «объективизм» всегда является формой замаскированной партийности. Он подчеркивал, что подлинно научная объективность, характерная для марксизма, несравненно глубже и плодотворнее фальшивого буржуазного объективизма. Марксизм не ограничивается лишь констатацией того, что уже реально существует, он стремится воспроизводить картину будущего, возможный и необходимый ход исторического развития. Знание того, что есть и что должно быть, служит марксизму средством мобилизации всех прогрессивных сил во главе с рабочим классом для борьбы за социальный прогресс.

В области философии партийность фиксирует принципиальную несовместимость материализма и идеализма, атеизма и религии. В. И. Ленин указывал, что борьба партии в философии в последнем счете, выражает тенденции и идеологию враждебных друг другу классов.

Принцип партийности, принцип активной борьбы против чуждых и враждебных идей занимает ведущее место во всей идеологической работе коммунистических партий.

Руководствуясь этим принципом, марксистско-ленинские партии идейно закаляли кадры, вооружали и вооружают многочисленные массы научным мировоззрением, революционно преобразовывают мир.

Поскольку, принцип партийности философии, идеологии вообще, подтвердил свою действенность и плодотворность и занял столь важное место в марксистско-ленинской науке, он стал, как подчеркивалось уже, предметом острых нападок со стороны врагов марксизма-ленинизма.

Попытки опровержения принципа партийности буржуазными идеологами имеет давнюю историю. Они начались еще во времена Маркса и Энгельса. Так что выступления ревизионистов типа Гароди, фишера против принципа партийности не оригинальны. Сегодня как и раньше дискредитация принципа партийности начинается с извращения его сущности.

Искажение сущности данного принципа осуществляется современными противниками марксизма в разных планах. Противники марксизма-ленинизма бездоказательно утверждают, что классово-партийный подход к оценке социальных явлений ведет якобы к релятивизму, к отрицанию объективной истины. Неосостоятельность этого утверждения опровергается самой жизнью. Известно, что прогрессивные социальные силы всегда были заинтересованы и способны в тех или иных границах постигнуть объективную истину. Что касается реакционных классов, то они выдают за достоверное и истинное то, что отвечает их узкоклассовым интересам.

Под партийностью буржуазные и ревизионистские идеологи подразумевают прагматическое оправдание любого выгодного для данного класса учения. Они утверждают, что всякое классово-партийное отражение действительности всегда является якобы ложным «идеологическим» воспроизведением действительности. Отсюда призывы к «деидеологизации». Однако характерно, что авторы концепции «деидеологизации» громче всех выступающих противклассовой идеологии и партийности, за объективность, в то же время энергично отстаивают буржуазную идеологию и буржуазную партийность. О таких идеологах Маркс писал: «... дело шло уже не о том, правильна или не правильна та или другая теорема, а о том, полезна она для капитала или вредна, удобна или неудобна, согласуется с полицейскими соображениями или нет. Бескорыстное исследование уступает место сражениям наемных писак, беспристрастные научные изыскания заменяются предвзятой, угодливой апологетикой» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 23, стр. 17). Марксова оценка партийности буржуазных идеологов сохраняет актуальность и в наши дни.

Буржуазные и ревизионистские идеологи под партийностью подразумевают классовый субъективизм, оценку явлений не с точки зрения их истинности или ложности, а в силу выгоды и полезности для определенного класса, политической партии. Такое понимание партийности ничего общего не имеет с марксизмом. Марксистская партийность неотделима от объективной истины. Рабочий класс как самая революционная сила современности не страдает объективной истины, а наоборот, опирается на нее формируя свои цели и задачи в соответствии с интересами всего человечества.

Все наши завоевания в области идеологической работы связаны со строгим соблюдением принципа партийности. Этот принцип требует непримиримого отношения к буржуазной идеологии, которая, при помощи фальшивых лозунгов стремится увести массы от магистрального пути социального прогресса.

Принцип партийности в марксизме неотделим от принципа научности. Он предпо-

лагают глубокие знания в области философии и частных наук в противоположность вульгарно обывательскому его толкованию, основанному на поверхностном философствовании. Образцом марксистско-ленинской партийности и является «Материализм и эмпириокритицизм».

В связи с анализом принципа партийности, важнейшее значение приобретает социальная позиция философии, выражаемая в способе решения его социально-политических проблем. Известно, что философия, наряду с другими общественными науками составляет научную основу политики. В определенном смысле политика есть специфическая социальная форма реализации философской концепции, философского взгляда на общество и человека. Политика есть осуществление определенной философии, а философия содержит в себе идейные и научные основы определенной политики. Подчеркивая тесную связь между политикой и философией, В. И. Ленин в то же время обращал внимание на то, что эта связь многократно опосредована.

Между политикой Коммунистических партий и марксистской философией сложилась тесная, существенная связь, благотворно влияющая как на политику так и на философию. Поскольку политика Коммунистических партий опирается на научные основы марксистско-ленинской философии, то чем интенсивнее ставит и решает наша философия важнейшие проблемы современности, тем больше партии могут использовать ее достижения в своей политике. Со своей стороны философы, ориентируясь на политику партии, видят в ней, практическую реализацию высоких идеалов марксизма-ленинизма.

В. И. Ленин оставил нам не только блестящий образец критики идеализма, агностицизма, но и разработал специальный метод критики, который может быть использован при анализе любого течения современной буржуазной философии. На примере критического анализа махизма В. И. Ленин показал, как надо творчески применить материалистическую диалектику к критике враждебных философских учений. Метод критики враждебных концепций определяется особенностями материалистической диалектики как философского метода познания и преобразования действительности. Он один и для критики и для позитивной разработки проблем философии. Поэтому методом критики является применение материалистической диалектики к анализу идеалистических философских систем. Именно так понимал его В. И. Ленин.

Ленинский метод критики философских концепций требует: 1) сравнения теоретических основ данной философии и диалектического материализма; 2) критика концепций в целом, раскрытия ее внутренней противоречивости (а не выхватывание отдельных цитат) учета внутренней эволюции концепции, или течения; 3) выяснения отношения данного течения и науке вообще и к естествознанию в частности; 4) раскрытие социальной сущности данной философской концепции (Полн. собр. соч. т. 18, стр. 379—380).

Эти положения служат фундаментом научной критике буржуазной философии и требуют рассмотрения любой философской концепции с четырех сторон: гносеологической, исторической, естественнонаучной, социальной. Сопоставление теоретических основ рассматриваемой философской системы с диалектическим материализмом необходимо для определения гносеологической сущности данного философского течения и выяснения того, как оно решает кардинальные вопросы философии. Только выяснив это, мы сможем точно и конкретно определить предмет критики, что будет способствовать ее эффективности, выявлению научной несостоятельности и степени реакционности рассматриваемой системы.

Известно, что необходимость сопоставления теоретических основ махизма и диалектического материализма была обусловлена тем, что русские махисты не видели идеалистического характера учения Маха и Авенариуса и считали его важнейшим философским выводом из новейших достижений естествознания. А раз так, то возможно считали они, дополнить марксизм махизмом. Только в результате сравнения основ махизма и диалектического материализма можно было выявить их принципиальную несовместимость и разоблачить ревизионизм Богранова, Базарова и других.

Следовательно, сравнение теоретических основ критикуемой системы с диалектическим материализмом дает возможность, во-первых, полнее и глубже выявить гносеологическую сущность данной системы, а, во-вторых, способствует разоблачению попыток ревизионистов выдать какое-нибудь направление в буржуазной философии за дальнейшее развитие и обновление марксизма. Ревизионизм всегда следовал за модными идеалистическими направлениями.

В. И. Ленин писал, что «в области философии ревизионизм шел в хвосте буржуазной философской науки». Профессора шли «назад к Канту», «а ревизионизм тащился

за неокантианцами, профессора повторяли тысячу раз сказанные поповские пошлости против философского материализма, — и ревизионисты, снисходительно улыбаясь, бормотали... что материализм нужно «проверить».¹ Ощущений. Выходят, что при помощи ощущения Я... ощущаю комплексы ощущений.

Известно, что важным требованием ленинского метода является принцип иманентной критики. Классики марксизма-ленинизма оставили нам замечательные образцы мастерского применения иманентной критики. Так, например, Маркс и Энгельс, анализируя гегелевскую философию, подчеркивали противоречия между революционным диалектическим методом и консервативной философской системой Гегеля. В. И. Ленин, критикуя махизм, убедительно показал, что эта философская концепция полна внутренних противоречий. Приведем только одну цитату в качестве иллюстрации мастерского применения В. И. Лениным иманентной критики. «Тела, говорят нам, суть комплексы ощущений... Но мозг есть тело. Значит, мозг есть не более чем комплекс Прелесть, что за философия. Сначала объявить ощущения «настоящими элементами мира» и на этом построить «оригинальное» берклианство, — а потом райком притаскивать обратные взгляды, что ощущение связано с определенными процессами в организме».²

Другое требование ленинского метода критики — это учет внутренней эволюции концепции. Применение данного принципа к анализу неорационализма, обязывает нас подходить исторически к этому течению, т. е. рассматривать его эволюцию, показать его истоки, чем он стал сегодня, какова тенденция дальнейшего развития.

Одним из основных принципов ленинского метода критики является определение места критикуемой системы в борьбе партий в философии, выявление ее социальной роли.

Социальная роль философской системы определяется не на основе того, что философ говорит сам о себе, какую роль он придает своей концепции, а прежде всего тем, какому классу служит его система в силу своего содержания. В. И. Ленин писал, что «о философях надо судить не по тем вывескам, которые они сами на себя навешивают («позитивизм», философия «чистого опыта», «монизм» или «эмпириомонизм», «философия естествензания» и т. п.), а по тому, как они на деле решают основные теоретические вопросы...»³. Следовательно, чтобы вскрыть классовую сущность философской системы, надо показать как она решает кардинальные вопросы философии и прежде всего основной вопрос. Именно, характерное для идеализма, извращенное толкование основного вопроса философии служит теоретической основой оправдания противоречий эксплуататорского общества.

Определение партийной принадлежности мыслителя имеет большое значение в настоящее время, так как буржуазные философы, как правило, тщательно скрывают свою партийность.

Анализ любого направления современной буржуазной философии и взглядов какого-либо его представителя требует применение ленинских принципов критики в совокупности. Забвение какого-либо принципа приводит неизбежно к односторонности, искажениям и ошибкам.

Только творческое применение ленинских принципов обеспечивает научный характер критики. Научная критика не должна ограничиваться негативной задачей, а предполагает прежде всего позитивное исследование вопроса, ответ на поставленные вопросы критикуемой концепции и определение ее ошибок.

Известно, что отдельные современные буржуазные философы ставят иногда новые проблемы и предлагают, правда чаще всего в абстрактной форме решения этих задач. Содержание определенных верных фактов и положений в той или иной буржуазной философской концепции выдается зарубежными учеными, особенно ревизионистами, за признак силы этих течений. В действительности это свидетельствует об эклектичности этих течений. Буржуазные философы иногда выдвигают такие проблемы, которые в силу ряда причин еще не стали предметом рассмотрения со стороны философов-марксистов.

Одна из существенных задач критического анализа современной буржуазной философии состоит в том, чтобы отыскать в критикуемой системе верные положения,

¹ В. Ленин. ПСС. т. 17, стр. 19.

² Там же, т. 18, стр. 38.

³ Там же, т. 18, стр. 228.

реальные факты, если она их содержит, а затем и направить эти положения использовать в борьбе, против идеалистических утверждений данной системы.

Вскрывая внутреннюю противоречивость идеалистической системы, мы тем самым показываем, что идеализм под влиянием науки и практики приходит к самоотрицанию и вступает в противоречие с фактами действительности.

В процессе анализа буржуазных концепций необходимо отличать конкретную научную разработку реальных вопросов науки от теоретико-познавательных спекуляций. Известно, что В. И. Ленин, рассматривая вопрос о той роли, которую сыграли в науке отдельные философы-идеалисты, и о том влиянии, какое оказали их ошибочные философские взгляды на решение ими научных вопросов, писал: «Ни одному из этих профессоров, способных давать самые ценные работы в специальных областях химии, истории, физики, нельзя верить ни в едином слове, раз речь заходит о философии. Почему? По той же причине, по которой ни одному профессору политической экономии, способному давать ценные работы в области фактических, специальных исследований, нельзя верить ни в одном слове, раз речь заходит об общей теории политической экономии. Ибо эта последняя — такая же партийная наука в современном обществе, как и гносеология»⁴.

Очень важен учет ленинских принципов критики при анализе философских взглядов некоторых крупных ученых капиталистических стран. Рассматривая философские взгляды этих ученых, мы должны учитывать противоречивость их мировоззрения. Необходимо рассматривать анализируемую концепцию в целом, не выдергивая тенденциозно цитаты из контекста. Хотя от метода выборочного цитирования, который принес больше вреда, чем пользы, мы в принципе отказались, все же он еще иногда встречается.

Необходимо дифференцированно подходить к взглядам главных представителей того или иного течения и учитывать их взаимную критику. Вспомним слова В. И. Ленина «Когда один идеалист критикует основы идеализма другого идеалиста, от этого всегда выигрывает материализм»⁵. Однако важно также не сводить задачу критического анализа лишь к персоналифицированной критике. Нельзя забывать слова К. Маркса «Дело идет о лицах лишь постольку, поскольку они являются олицетворением экономических категорий, носителями определенных классовых отношений и интересов»⁶.

Только учет вышеуказанных основных философских принципов научной критики наших идейных противников приводит к претворению в жизнь важнейшего положения В. И. Ленина о необходимости конкретного анализа конкретной ситуации, что, безусловно предостерегает нас от односторонности при критическом анализе современной буржуазной философии.

Прошло 70 лет после появления выдающегося произведения «Материализм и эмпириокритицизм». За прошедшие десятилетия многие вопросы, которые были поставлены В. И. Лениным в этом фундаментальном философском труде, успешно решены, другие в полной мере сохраняют актуальность.

В сошедшей в начале века ситуации острейшей идеологической и политической борьбы В. И. Ленин отстоял и развил принципы марксистской философии, подвратив уничтожающей критике идеализм, ревизионизм и метафизику. В современных условиях великий философский труд В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» продолжает служить методологией ведущей к выдающимся достижениям в развитии науки, к успеху в борьбе с буржуазной идеологией и ревизионизмом, к торжеству идеи марксизма-ленинизма.

VYNIKAJÍCÍ DÍLO VOJOVNĚHO MATERIALISMU

Náš sovětský spolupracovník s. prof. N. T. Michaj, DrSc. provádí ve svém rusky předneseném příspěvku motivovaném 70. výročím vydání díla V. I. Lenina Materialismus a empiriokriticismus obsáhlý a velmi zasvěcený rozbor společensko politických podmínek v Rusku po porážce revoluce r. 1905 a následných pokusů o ideologické

⁴ Там же, т. 18, стр. 363—364.

⁵ Там же, т. 29, стр. 255.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 10.

odzbrojení ruského proletariátu na jedné straně a souběžných pokusů o idealistickou interpretaci nejnovějších vědeckých objevů především v oblasti fyziky. Postupně velmi podrobně rozebírá význam celé řady filozofických přínosů V. I. Lenina, jako je např. jeho filozofická definice hmoty, teze o nevyčerpatelnosti elektronu a dalších. Přesvědčivě konfrontuje Leninovy filozofické závěry s poznatky moderní fyziky, které ukazují na jeho geniální anticipační schopnost. Stejně podrobně se zabývá Leninovými závěry z teorie poznání a ukazuje na neopodstatněnost útoků některých jugoslávských filozofů, jako Petroviče, Vranického ap., na ML teorii poznání. Dále rozebírá celou řadu dalších leninských principů a revizionistických útoků na ně, jako jsou např. princip třídnosti a stranickosti, vztah vědeckosti a ideologičnosti. Na závěr vyhodnocuje význam zkoumaného Leninova díla nejen ve smyslu jeho metodologické role v rozvoji vědy vůbec a pro úspěšný boj s buržoazní filozofií a revizionismem, ale i pro další perspektivy rozvoje samotných idejí marxismu-leninismu.